

Хакан Айдоган, Барабаш Виктор Владимирович

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕКРЕСТНОГО ИМИДЖА РОССИИ И ТУРЦИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются культурные, исторические, геополитические, а также экономические предпосылки формирования и восприятия перекрестного имиджа России и Турции в медиапространстве. Авторы выявляют значимость оснований данных предпосылок, которые заключаются в экономическом и торговом сотрудничестве, богатстве национальных культур, а также обоюдном интересе и привлекательности, опирающихся на "мягкую силу" культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 192-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. 992-1892 гг.: биографический словарь: в 3-х т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. Т. 1. 543 с.
8. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. 992-1892 гг.: биографический словарь: в 3-х т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. Т. 2. 607 с.
9. Мининкова Л. В. Сюзеренитет-вассалитет в домонгольской Руси. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. 520 с.
10. Назаренко А. В. Архиереи Русской Православной Церкви (кон. X – сер. XIII в.) // Макарий, митр. (Булгаков). История Русской Церкви: в 7-ми кн. М., 1995. Кн. 2. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988-1240). С. 663-667.
11. Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 528 с.
12. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань: Александрия, 2001. 639 с.
13. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 256 с.
14. Полное собрание русских летописей. 2-е изд. Л.: АН СССР, 1926-1928. Т. 1. Лаврентьевская летопись. 632 с.
15. Полное собрание русских летописей. 2-е изд. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. 2. Ипатьевская летопись. 638 с.
16. Поппе А. Митрополиты и князья в Киевской Руси // Подскальский Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб.: Византиноведение, 1996. С. 443-471.
17. Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.: Наука, 2003. 246 с.
18. Список епископов Константинопольского патриархата // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия: в 5-ти т. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. Т. 2. Византийские источники / сост., пер и коммент. М. В. Бибилова. С. 248-251.
19. Фомина Т. Ю. Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. 1. С. 177-182.

HISTORICAL SURVEY OF BELGOROD EPISCOPATE (UP TO THE END OF THE XII CENTURY)

Fomina Tat'yana Yur'evna, Ph. D. in History
Naberezhnye Chelny Institute of Socio-Pedagogical Technologies and Resources
stal73@yandex.ru

The article on the basis of historical sources and historiography tries to reconstruct the time, conditions of the origin of Belgorod episcopate and the list of bishops, who headed the cathedra in the X-XIII centuries. Traditionally they refer the origin of Belgorod city and the episcopal cathedra to Vladimir Sviatoslavich's reign, but the activity of the bishops according to the chronicles is observed not earlier than the 70s of the XI century. The bishops of Belgorod are mentioned as participants of all-Russian church events or in relation to the news associated with the Kiev-Pechersky monastery.

Key words and phrases: early Rus; church hierarchy; Belgorod episcopate; bishops; pontiffs.

УДК 32

Политология

В статье рассматриваются культурные, исторические, геополитические, а также экономические предпосылки формирования и восприятия перекрестного имиджа России и Турции в медиапространстве. Авторы выявляют значимость оснований данных предпосылок, которые заключаются в экономическом и торговом сотрудничестве, богатстве национальных культур, а также обоюдном интересе и привлекательности, опирающихся на «мягкую силу» культуры.

Ключевые слова и фразы: Россия; Турция; образ; имидж; культура.

Хакан Айдоган

Барабаш Виктор Владимирович

Российский университет дружбы народов

aydoganhakanc@gmail.com; barabash.victor@gmail.com

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕКРЕСТНОГО ИМИДЖА РОССИИ И ТУРЦИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ©

Турция и Россия имеют долгую и сложную историю взаимоотношений. В разные исторические периоды между этими двумя странами происходили войны, возникали противоречия и конфликты. Тем не менее в 1923 г. правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики первым из всех стран мира официально признало Турецкую Республику независимым государством.

Начиная с 20-х гг. XX века отношения между странами постоянно улучшались. В настоящий момент, по мнению Ю. С. Кудряшовой, «интенсивные российско-турецкие деловые связи создали ситуацию взаимозависимости

обеих стран в торгово-экономической и энергетической сфере, что привело к становлению политического партнерства между Россией и Турцией» [3].

Кроме того, Турция, провозгласив экспортно-ориентированную модель развития, приняла меры по обеспечению благоприятных условий для малого и среднего бизнеса. По мнению М. Х. Тахтамышевой, благодаря эффективной государственной экономической политике, а также максимальному использованию уникальных природно-климатических условий в развитии туристического бизнеса Турция превратилась в одну из самых динамично развивающихся стран мира и в течение небольшого периода времени вошла в двадцатку мировых экономических лидеров [7].

Российско-турецким взаимоотношениям посвящено множество исследований и научных трудов исторического характера. В то же время такие исследователи, как А. А. Гирс, И. В. Лябухов, В. П. Пугачев, О. Л. Шевцов, занимались вопросами государственной политики по формированию имиджа государства на международной арене. Отношения России и стран Ближнего Востока, а также формирование образа России в арабском мире рассматриваются в трудах П. Л. Бергер, М. Н. Грачева, А. С. Запесоцкого, С. Г. Кара-Мурзы, И. Н. Панарина, С. П. Хантингтона и многих других известных историков и публицистов.

К числу факторов, определяющих особенности российско-турецкого взаимодействия, относится и геополитическое соседство двух стран, которое существенно влияет на «стремление двух региональных держав к обеспечению стабильности и безопасности в регионе», с точки зрения Офлаза Бақыра [6, с. 72].

Не менее значимыми и более глубинными являются и культурно-исторические предпосылки. Как отмечает Г. М. Иманов, «непрерывно возрастающая динамика отношений обусловлена, прежде всего, схожими чертами культурно-цивилизационного развития» [2]. При всех кажущихся и имеющихся различиях именно в сфере культуры ценности как Турции, так и России опираются на признание основополагающей значимости духовности человека и культуры, что позволяет находить между ними общие опорные точки для совместного сотрудничества народов Турции и России.

На протяжении многих веков своего исторического развития российское и турецкое общества постоянно, хоть и независимо друг от друга, демонстрировали возможности сближения. Согласно исследованиям А. А. Гирса, «за пять веков установленных дипломатических отношений Россия и Турция находились в состоянии войны всего лишь двадцать пять лет» [1, с. 50]. Народы этих стран никогда не испытывали расовых или культурных предрассудков по отношению друг к другу, стремления подавить или отвергнуть духовные ценности.

Политически стабильное и внутренне устойчивое государственное устройство обеих стран способствовало формированию такой системы культурных связей, которая оказалась прочной основой для формирования Турции и России как самостоятельных и аутентичных евразийских многонациональных государств. Собираение земель, предпринятое в свое время московскими князьями и династией Османа, скрывало в себе глубокий современный смысл: на страновых пространствах России и Турции оказалось возможным осуществление диалога ценностей Запада и Востока, Азии и Европы. Идеи евразийской интеграции, столь актуальные в сегодняшних условиях, имеют глубокие предпосылки в открытости Турции и России к восприимчивости иных культурных традиций.

Сегодня в представлении народов Турции и России сложились устойчивые медиаобразы этих стран как государств с евразийскими геополитическими и культурными традициями. Понятие евразийства в его современной трактовке во многом определяет формирование представлений о национальной идентичности, базовой идеей которой становится сближение двух стран на основе всестороннего углубления славяно-тюркских отношений, в целях создания целостного экономико-политического и ценностно-культурного пространства Евразии. Способствовать реализации этой задачи могут и должны и медиаресурсы двух стран.

О возможности и продуктивности стратегического союза между Россией и Турцией, который призван стать фундаментом объединения народов, исповедующих православие и ислам, еще в XIX веке говорил выдающийся дипломат и философ К. Н. Леонтьев, подробно изучивший жизнь Османской империи [4, с. 200]. Подчеркивая духовное родство, ценностную общность и цивилизационную близость, ученый рассматривал исламский мир как неотъемлемый компонент российской идентичности. Поддерживая взгляды Леонтьева, такие ученые, как П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Н. С. Трубецкой, Л. Н. Гумилев, отмечали историческую обусловленность открытости тюркских и славянских народов к их духовно-культурному сближению.

Имидж страны – это устойчивое ценностно обусловленное впечатление, которое целенаправленно формируется в представлении массовой аудитории. Имидж государства формируется руководством, СМИ, выдающимися деятелями различных сфер общества, населением всей страны, и немаловажную роль здесь играют и культурные ценности народа.

Если на Западе имиджевой деятельностью стали заниматься с конца XX века, то для Турции, как и для России, переживших к началу XXI века серьезную перестройку социально-политической системы, вопросы имиджа стали актуальными в последние десятилетия, когда социально-экономическое положение в странах стало более устойчивым и стабильным. Подтверждением тому стали предпринимаемые властями действия по улучшению восприятия имиджа Турции в России. Так, в Турции в целях улучшения ее инвестиционной привлекательности была создана государственная корпорация, через которую правительство Турции обратилось к группе PR-агентств с предложением разработать программу преодоления неблагоприятного имиджа Турции в России. Перед профессиональными PR-менеджерами была поставлена задача повышения привлекательности Турции [9, с. 500].

В настоящее время потенциал национального искусства, турецкого исторического наследия используется как эффективный инструмент формирования позитивного имиджа Турции как страны, не только обладающей самобытной культурой и глубокими духовными традициями, но и постоянно заботящейся о культурном и интеллектуальном развитии своих граждан. Значительные достижения страны в области науки, искусства и литературы, подробно рассмотренные в книге Б. Нуриева [5, с. 162], дают основание для пересмотра бытующих в обыденном сознании аудитории представлений о низком уровне «цивилизованности» турецкого общества. Широкая популяризация этих достижений может стать эффективным средством преодоления не только культурных, но и политических предубеждений.

Схожесть исторических путей и духовного становления в поисках национальной идентичности влияет на усиление внимания к таким сферам человеческой деятельности, как культура и туризм, которые способствуют укреплению самосознания и расширению круга знаний об окружающем мире, всестороннему развитию личности и достижению поставленных государственных целей. Культура Турции – одна из самых богатых во всем мире, что не может не отличать её от других туристических стран. Самобытное турецкое искусство – живопись, музыка, скульптура, литература, театр – оказывало и продолжает оказывать влияние на имидж Турции во всем мире, в том числе и в России [8, с. 82]. Сегодня на российских телеканалах и в видеопрокате доступны 40 сериалов турецкого производства, многие из которых имеют исторические сюжеты, насыщены турецкой национальной музыкой, танцами и национальной самобытностью.

В российском медиапространстве Турция активно продвигается как туристический объект [10, с. 75-76]. Например, на сайте «Все о Турции» [11] имеется более подробная информация о стране и ее достопримечательностях, обычаях, традициях [3].

Таким образом, при всей сложности и неоднозначности развития российско-турецких отношений геополитические, экономические, исторические и особенно культурные предпосылки формирования имиджа двух стран в их медиапространствах заключаются в прочных и давних взаимосвязях, экономическом и торговом сотрудничестве, богатстве национальных культур, а также обоюдном интересе и привлекательности. В современных условиях именно культура становится той «мягкой силой» воздействия, которая способствует укреплению позитивного имиджа обеих стран и развитию их экономического сотрудничества. Близкие позиции в отношении евразийской духовной общности являются надежными предпосылками и обещают хорошие перспективы для формирования единого медиапространства.

Список литературы

1. Гирс А. А. Россия и Ближний Восток: материалы по истории наших отношений с Турцией. Изд-е 2-е. М.: Аспект Пресс, 2012. 301 с.
2. Иманов Г. М. Россия и Турция в XXI в.: от многопланового стратегического партнерства к императиву евразийской интеграции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/147964/> (дата обращения: 12.05.2015).
3. Кудряшова В. С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-rossiysko-turetskih-otnosheniy-suschnost-i-perspektivy> (дата обращения: 12.05.2015).
4. Леонтьев К. Н. Собрание сочинений: в 9-ти т. СПб.: Деятель, 1912. Т. 2. Из жизни христиан в Турции. 343 с.
5. Нуриев Б. Культура Турции. М.: Наука, 2010. 271 с.
6. Офлаз Бакыр. Российско-турецкое взаимодействие на Южном Кавказе: проблемы и перспективы: дисс. ... к. полит. н. СПб., 2014. 131 с.
7. Тахтамышева М. Х. Россия и Турция: пути развития [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-turtsiya-puti-razvitiya#ixzz3b3kX2Kq2> (дата обращения: 15.05.2015).
8. Турция между Европой и Азией: итоги европеизации. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. 117 с.
9. Холловой Дж. К., Тейлор Н. Туристический бизнес / пер. с 7-го англ. изд. Киев, 2007. 798 с.
10. Шувалова Н. Б. Турция в XX веке: сборник обзоров. М.: Аспект Пресс, 2011. 88 с.
11. <http://todayturkey.ru/> (дата обращения: 10.09.2015).

PREREQUISITES OF FORMING THE CROSS IMAGE OF RUSSIA AND TURKEY IN MEDIA SPACE

Khakan Aidogan

Barabash Viktor Vladimirovich

Peoples' Friendship University of Russia

aydoganhakanc@gmail.com; barabash.victor@gmail.com

The article examines the cultural, historical, geopolitical, and also economic prerequisites of the formation and perception of the cross image of Russia and Turkey in media space. The authors reveal the significance of these prerequisites foundations, which consist in economic and commercial collaboration, the wealth of national cultures, and also mutual interest and attractiveness based on the “soft power” of culture.

Key words and phrases: Russia; Turkey; conception; image; culture.